

Феномен гипертекста: опыт герменевтического прочтения

Николаева Е.М.

Доктор философских наук, доцент кафедры общей философии
Казанского государственного университета

Николаев М.С.

Студент 5 курса факультета
журналистики и социологии
Казанского государственного университета

В статье рассматриваются особенности гипертекстовой (нелинейной) познавательной стратегии, наиболее адекватно отражающей состояние современного мира. Анализируются возможности диалектического сочетания линейных и нелинейных когнитивных практик.

Современные философы утверждают, что время какой-то единой, общей картины мира прошло безвозвратно. Сегодня мир из моноцентричного превращается в полицентричный. Он пластично меняется, при этом новое не противостоит жестко старому, не отвоевывает у него место, а просто «растягивает» пространство, делая при этом культурные слои более тонкими. Сверхконцентрация идей, идеологий, действий сменяется децентрализацией. И состояние этого нового мира достаточно адекватно отражает философия гипертекста, нелинейного письма, с его стремлением расширить в познании, творчестве либеральные ценности, привести в него расплывчатость выбора и хаотичность свободы.

Существует множество разночтений относительно трактовки понятия гипертекста. Думается, это связано с тем, что понятие постепенно как бы «разрастается», превращаясь из «упрощенного понимания», связанного с компьютерными технологиями, с бурным развитием сети Интернет, в некую универсальную характеристику.

Наиболее релевантным, на наш взгляд, является следующее определение: «Гипертекст – это представление информации как связанной (linked) сети гнезд (nodes), в которых читатели свободны прокладывать путь (navigate) нелинейным образом. Он допускает возможность множественности авторов, размывание функций автора и читателя, расширенные работы с нечеткими границами и множественность путей чтения» [1].

Многие полагают, что феномен гипертекста так или иначе можно обнаружить во всех эпохах и чуть ли не во всех текстах. Предметом нашего рассуждения будет гипертекст как принципиально новая модель познания и общения, постепенно заменяющая линейные тексты. Мы попытаемся выяснить, каковы механизмы перехода к гипертекстуальной когнитивной модели, а также как и почему последняя возводится сегодня философами в ранг одной из определяющих характеристик современного общества.

Идея гипертекста не является современным изобретением, культура давно использует ги-

пертекстовые структуры. Нелинейная форма представления знаний является достаточно традиционной для религиозных, мистических, художественных, философских текстов, широко использующих сноски, ссылки, комментарии, комментарии на комментарии. Древние формы письма, по исследованию А. Леруа-Гурана, имели нелинейный характер. Магические слова-символы оставляли след в жилище, храме, на скульптуре. Египтяне переводили текст жизни в письмена на стенах храма, превращая его в книгу.

Многие века существуют документы, где внутренние перекрестные ссылки и отсылки к другим документам образуют значительную долю содержания. Таковы, например, Талмуд с его обильным использованием аннотаций и встроенными в текст комментариями, а также сочинения Аристотеля, в которых ссылки на другие источники играют огромную роль.

Высказывается мнение, что именно так написана Библия. Она состоит из книг Старого и Нового Завета; книги разбиты на стихи-узлы, пронумерованные в пределах каждой книги без повторов; каждый стих является целостной сверхфразовой единицей, раскрывающей некоторую микротему; многие стихи сопровождаются ссылкой на другие стихи этой же книги или других книг Библии, что и позволяет читать Библию «нелинейно», выбирая ту или иную последовательность чтения по ссылкам в зависимости от умонастроения и возникающих в процессе чтения ассоциаций [2].

Когнитивная психология, изучающая процессы передачи знаний, полагает, что линейно писать и читать человек учится, тогда как изначально, в глубине его мышления лежат гораздо более сложные трансформации. Особенностью мыслительного процесса является то, что идеи не порождаются в строгой последовательности, не производятся в законченном, отшлифованном виде. Весьма условно когнитивно-творческую деятельность ученого, литератора, специалиста можно представить как движение от нелинейной сети идей к выстраиванию линейного текста. В свою очередь, читатель (пользователь) осуществляет обратную трансформацию линейного текста в гипертекст, выбирая свой путь чтения, создавая при этом свой текст

и становясь соавтором, соучастником построения текста.

Гипертекст оказался наиболее созвучен наступающей эпохе и наиболее адекватно описывающим новые взаимоотношения с реальностью. В направлении интерактивности и гипертекстуальности движется вся нынешняя культура. Самые чуткие к голосу современности авторы видят необходимость втянуть в свои игры читателя. Подобная литература придает буквальный смысл пророческому высказыванию Набокова: «Шедевр любого писателя – его читатель». В этой связи, хотя традиционно организованный текст вынуждает нас читать, придерживаясь в основном линейной последовательности, тем не менее он насыщен внутренними связями, которые разветвляют ход мысли.

В то же время, исследователи гипертекста подчеркивают, что ни один традиционный учебник в силу своей принципиальной линейности не ложится в гипертекстовое пространство напрямую. Скорее можно предположить, что каждый преподаватель способен создавать гипертекстовое представление своего предмета. При этом основной технологией становится импровизация, умение педагога вовремя отвлечься от линейного изложения материала, свернуть на «боковую дорожку» и также вовремя остановиться, создав проблемную ситуацию, «подвесив» вопрос, дав необходимые комментарии.

Здесь следует иметь в виду, что в отличие от линейного построения образовательной программы, направленного на достижение конкретных учебных целей, в образовании-гипертексте не так важен конечный результат (с точки зрения целеполагания). Здесь акцент делается на боковых ответвлениях от генеральной линии, отступлениях, «ссылках», на умении в любом программном элементе знаний найти отправную точку для движения по лабиринтам смыслов, что в конечном итоге работает на формирование генеральных человеческих способностей. Гипертекстовое построение образования интенсифицирует процесс мышления, создает возможности соединить, благодаря смысловым связям, собственные мысли с объективным знанием, восстановить в памяти то, что не было осознано на более раннем этапе восприятия.

Основная функция гипертекста, по мнению многих исследователей, та же, что и текста линейного: он является носителем отделенного от индивидуума, выраженного вербальными и невербальными средствами содержания. Но если линейный текст непрерывен, не предполагает и не предлагает выбора, к какой информации обращаться дальше, то при работе с гипертекстом этот вопрос встает перед читателем постоянно и закономерно; он может обращаться к разным элементам («гнездам») гипертекста и в разном порядке, пользуясь обозначенными смысловыми связями.

Форма современного мышления входит в противоречие с формой письма. Это реакция на многовековое господство детерминистического подхода, в котором текст стремится подчинить мыслительную и текстовую реальность линейной схеме, а она, эта реальность, не втискивается в нее. Нелинейное письмо, размыкая одномерность текста, дает простор движению мысли, возможность совершать переходы в другие измерения. Ученые уже давно пришли к выводу, что гипертекст отвечает глубинным потребностям современного человека, чье мышление становится все более нелинейным. И эти тенденции должны найти свое отражение в формах представления информации. Предсказывают, что в предстоящую эпоху нелинейное письмо станет реальным фактом культуры, лишив монополии линейный текст, книгу (Ж. Деррида).

И все же мы склонны полагать, что петь дифирамбы гипертексту рано, поскольку следует учитывать, что его повсеместное распространение есть свидетельство потери целостности, потери представления о некоей единой линии развития. Конечно, линейность «простого» структурированного текста зачастую болеет идеологизированностью и, возможно, односторонностью и крайностью, но ведь и гипертекст, в свою очередь, порождает хаотичность, децентрализацию знаний и взглядов, что дезориентирует неискушенного читателя. А при допущении, что гипертекст представляет собой не столько непосредственно текст (выраженный в буквах и словах), сколько когнитивно-коммуникативную модель, характерную для общества в целом, то подобные недостатки не покажутся столь безобидными. Однако, выскажем надеж-

ду на то, что вместо тупикового пути от структуры к бесструктурной будут найдены альтернативы от простейших одноконтурных структур к многомерным и полисубъектным структурам, образуемых диалектическим взаимодействием линейных и нелинейных (гипертекстовых) когнитивных практик.

Вариант подобного взаимодействия содержит в себе идея герменевтического круга (Ф. Шлейермахер, М. Хайдеггер, Г. Гадамер). Здесь познание предстает как замыкающаяся на себе петля, когда с самого начала «забрасывается» вперед вся потенциальная «сеть целого», а дальнейшее познание актуализирует отдельные звенья, раскрывая потенции целого по сегментам. Решение проблемы герменевтического круга можно сформулировать следующим образом: понимать что-либо можно только тогда, когда то, что пытаешься понять, уже заранее понимаешь.

Герменевтический круг – это воплощение принципа нелинейности в познании. Начиная работу с текстом, понимаемом в герменевтике предельно широко – не только как письменный источник, а как знаково-символическая информационная система разнообразного происхождения, познающий формирует предварительные проекции смысла, зачастую их может быть несколько. Это выглядит как «пробрасывание», основанное на предзнании и предпонимании, которым еще предстоит развернуться, актуализироваться. Дальше в процессе познания текста происходит проникновение в смысл и одновременно его уточнение, как результат – возникает целое (целостное знание о предмете). Но чаще всего полной удовлетворенности возникшим целым нет, и тогда появляется необходимость что-то еще прояснить. Это неизбежно возвращает «читателя» к отдельным частям (части), а подобный возврат рождает новые проекции смысла. Так осуществляется постепенное расширение герменевтического круга, а точнее – циркулярное движение по расширяющимся кругам.

Движение в герменевтическом круге демонстрирует особый тип причинности – циклическую (круговую), утверждающую отношения между причиной и следствием (новым знанием и ему предшествующим) с позиции принципа «все во всем». Здесь причина и следствие четко

не дифференцируются. «Читатель» движется от того, что есть, к тому, что становится. Американский исследователь Т. Веблен назвал это кумулятивной причинностью (cumulative causation). В результате кажущихся неупорядоченными отдельных переходов-движений (гиперссылок) вырастает сложноупорядоченная макроструктура, способная изменяться, достраиваться и быть причиной для дальнейших переходов, блужданий. Здесь мы имеем дело с особым философским методом, который некоторые ученые именуют нелинейной диалектикой.

Одной из существенных черт нелинейной диалектики, лишенной жестких требований и алгоритмов, строгой формализации, является целостный взгляд на объект, целостный подход к его исследованию. Причем не просто целостный взгляд, это было свойственно и классической диалектике, а холистический подход, когда при решении задачи целое предшествует выводу, в определенном смысле предвидит его и с этой точки зрения в чем-то предопределяет результат. Но это целое – абстрактно, умозрачительно, оно представляет собой предпосылочную модель в понимании объекта, цель, которая пронизывает научную стратегию в решении проблемы. Это заданное целое, заданная целостность.

При этом важно, чтобы исследователь понимал, что он вскрывает лишь какие-то грани

сложного целого, обладающего в принципе неограниченным спектром потенциальных возможностей, чтобы он был ориентирован на признание правомерности существования различных представлений об одном и том же тексте (фрагменте реальности) и, следовательно, различных исследовательских и культурных традиций, призванных каким-то образом установить герменевтическую связь с этим текстом. Это в свою очередь задает возможность коммуникации линейных и нелинейных познавательных практик в форме диалога, ориентированного на установление контакта между ними.

Литература:

1. Landow, George P. ed. Hypertext/ Text / Theory. – Baltimore: John Hopkins Press, 1992.
2. Эпштейн В.Л. Гипертекст – новая парадигма информатики // Автоматика и телемеханика. – 1991. – № 11.

The Phenomenon of Hypertext: the attempt of Hermeneutical Interpretation

The article concerns the peculiarities of hyper textual (nonlinear) cognitive strategy, most adequately reflecting the state of modern world. The authors analyze the possibilities of dialectal correspondence of linear and nonlinear cognitive practice.

